

ИСТОРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

Чтобы понять поэта, необходимо проанализировать прежде всего мотивную структуру его лирики. Поэзия Константина (Кирилла) Михайловича Симонова (1915-1979) изучена со стороны военных мотивов; однако творческое лицо поэта более разнообразно, и обращение к этим, не столь часто изучаемым мотивам, может существенно расширить представления о том, что же такое лирика Константина Симонова, известная многим из нас со школьных лет по стихотворению «Жди меня, и я вернусь...».

Одной из главных особенностей поэтики в творчестве Симонова исследователи считают т.н. «ремаркизм» – понятие, которое в советские годы было частью обвинений в адрес поэта, сегодня же стало наконец вполне нейтральным определением той историко-литературной перспективы, в которую «встраивались» его преимущественно военные стихи: обращенные в первую очередь к психологической рефлексии («человек на войне»), предполагающие определенный вектор в изображении людских взаимоотношений, определенный тип лирического героя. Специфической чертой поэтики Симонова в этой связи представляется и характерное историческое видение – именно благодаря ему становится возможным изображение сегодняшнего (а в отношении стихов предвоенных лет – «завтрашнего») военного времени в исторической перспективе.

Попробуем рассмотреть с этой точки зрения стихотворение «Английское военное кладбище в Севастополе» (1939)

Здесь нет ни остролистника, ни тиса.

Чужие камни и солончаки,

Проржавленные солнцем кипарисы

Как воткнутые в землю тесаки.

И спрятаны под их худые кроны
В земле, под серым слоем плитняка,
Побатальонно и поэскадронно
Построены британские войска.

Шумят тяжелые кусты сирени,
Раскачивая неба синеву,
И сторож, опустившись на колени,
На английский манер стрижет траву.

К солдатам на последние квартиры
Корабль привез из Англии цветы,
Груз красных черепиц из Девоншира,
Колючие терновые кусты.

Солдатам на чужбине лучше спится,
Когда холмы у них над головой
Обложены английской черепицей,
Обсажены английскою травой.

На медных досках, на камнях надгробных,
На пыльных пирамидах из гранат
Английский гравер вырезал подробно
Число солдат и номера бригад.

Но прежде чем на судно погрузить их,
Боясь превратностей чужой земли,
Все надписи о горестных событиях

На русский второпях перевели.

Бродяга-переводчик неуклюже
Переиначил русские слова,
В которых о почтенье к праху мужа
Просила безутешная вдова:

"Сержант покойный спит здесь. Ради бога,
С почтением склонись пред этот крест!"
Как много миль от Англии, как много
Морских узлов от жен и от невест.

В чужом краю его обидеть могут,
И землю распахать, и гроб сломать.
Вы слышите! Не смейте, ради бога!
Об этом просят вас жена и мать!

Напрасный страх. Уже дряхлеют даты
На памятниках дедам и отцам.
Спокойно спят британские солдаты.
Мы никогда не мстили мертвецам.

Исторический контекст стихотворения поясняют сведения об истории английского кладбища в Севастополе. В период боевых действий в Крыму потери английской армии составили около 23 тысяч. Ещё в ходе мирных переговоров в Париже английский уполномоченный лорд Кларендон обратился к графу А.Ф. Орлову «с уверенностью, что он не сомневается в согласии России сохранить в целостности под Севастополем и в других местах русской территории могилы павших воинов союзной армии и памятники, воздвигнутые англичанами и французами над кладбищами погибших в бою».

В 1882 году в трёх километрах от Севастополя по Воронцовскому шоссе (старая Ялтинская дорога), в 500 метрах южнее, на средства Великобритании и было устроено английское военное кладбище. В период второй обороны Севастополя оно было практически уничтожено боями; в настоящее время мемориал восстановлен, хотя и не до конца.

Обращение к прошлому и воспоминания об истории севастопольской обороны становятся в стихотворении Симонова прежде всего возможностью размышлять о необоримой силе времени. Но, кроме нее, история заставляет размышлять и о другом: прежде всего, о той неразрывной связи, что объединяет предков и потомков, формируя единство нации.